

— Свадебные дары — это просто. Я сделаю все по списку. Что бы А-Лян ни любила, я закажу. Ты не будешь чувствовать себя ущемленной. Даже без родителей я смогу устроить все сама.

...

Линь Жань болтала всю дорогу, но А-Лян так и не ответила ни слова, лишь шагала рядом.

Когда они вернулись в резиденцию, А-Лян, войдя, захлопнула дверь, оставив Линь Жань снаружи. Та знала, что А-Лян разозлилась, и вела себя смирно, не позволяя рукам двигаться.

Она постучала в дверь:

— А-Лян, я голодна. Тебе тоже стоит поужинать. Голодать вредно для здоровья.

Стучала долго, но ответа не последовало. Она вздохнула и села у двери, прислонившись к ней:

— Если ты не откроешь, я не уйду.

Они стояли по разные стороны двери, но громкие слова Линь Жань не сбылись. Просидев всего полчаса, служанка поспешила пришла, чтобы позвать ее в передний двор. Му Нэн хотел видеть ее.

Она воспользовалась этим предлогом, крикнув в дверь:

— А-Лян, отец зовет нас.

Служанка, услышав это, поспешила поправить:

— Ошибаетесь, барышня. Князь звал только вас, а княжну не звал.

Лицо Линь Жань сморщилось, как у разозленного ребенка, и она сердито посмотрела на неловкую служанку:

— Зачем ты говоришь лишнее?

Служанка, смутившись, опустила голову:

— Простите, барышня, не сердитесь.

Хороший предлог был испорчен служанкой, и Линь Жань, вздыхая, ушла, не забыв приказать служанкам приготовить еду для княжны, чтобы та не осталась голодной.

Войдя в передний зал, она ожидала, что ее будут отчитывать, но вместо этого увидела, что отец устроил пир. На столе были вкусные блюда, но он, держа в руках чай, спокойно пил. Она подошла и спросила:

— Отец, почему ты пьешь чай?

— Вино спрятала эта мелкая дрянь, еще одна расточительница.

Му Нэн уже не хватало сил ругаться. Он ел и пил за счет Линь Жань, и все эти годы хорошее вино было от нее. Он обманывал ее, и это было неправильно.

Он протянул ей чай:

— Отец извиняется перед тобой, ладно?

Линь Жань невольно подняла бровь. Что это за новый трюк отца? Неужели два дня без вина заставили его сдаться?

— Я не смею принять ваш чай. Ваше внезапное извинение ставит меня в неловкое положение.

Она не взяла чай, а, глядя на стол с яствами, предпочла держаться подальше.

Му Нэн держал чай в руках, а затем поставил его на стол, не желая тратить время на косвенные разговоры, и прямо сказал:

— Верни мне вино, и не слушай плохих советов А-Лян.

Линь Жань неловко улыбнулась. Отец угадал — идея опустошить винный погреб действительно принадлежала А-Лян, но она не могла признаться.

— Это не А-Лян, я сама так решила. В течение полумесяца вы не должны пить. Если хотите вина, отправляйтесь к Восьмому князю. У него есть вино.

Сказав это, она бросилась бежать, а Му Нэн швырнул ей вслед чашку, крича:

— Мелкая дрянь, хочешь, чтобы я тебя отлупил? Я так тебя люблю, а ты слушаешь А-Лян.

Он смотрел на стол с деликатесами, но без вина даже самые изысканные блюда казались ему безвкусными.

Линь Жань провела ночь за дверью, а на следующее утро встала рано. Как только на востоке показался рассвет, она умылась и побежала к двери А-Лян.

Подождав время, пока заварится чай, она увидела, что дверь открылась, и тихо проскользнула внутрь. А-Лян сидела перед зеркалом, причесываясь.

Она набралась смелости, подошла и села на пол рядом с ней, но, прежде чем поднять голову, получила легкий щелчок по лбу:

— Поняла свою ошибку?

— Какую ошибку?

Линь Жань притворилась непонимающей. Если она признается сейчас, то в будущем любое прикосновение будет считаться преднамеренным проступком, и вина станет еще больше. Она не могла признаться.

Ее упрямство поставило Му Лян в тупик. Она уже оставила ее на ночь, и, если продолжит игнорировать, неизвестно, что та еще выкинет. Поэтому она просто перестала спрашивать, велев служанке причесать ее.

Линь Жань тихо ждала, глядя на ее длинные волосы, черные, как смоль, покрывавшие белую, как нефрит, кожу. Она нашла это прекрасным и глупо улыбнулась, не осмеливаясь больше говорить.

Когда Му Лян закончила причесываться, служанка подала завтрак.

Му Лян любила пшеничную кашу, поэтому сегодня приготовили именно ее. Она налила Линь Жань чашку и заговорила о делах в лавках:

— Осенью время сбора урожая. Пусть люди внимательно следят за этим, особенно за хлопком в этом году. Говорят, зима наступит рано, и теплая одежда будет необходима.

Линь Жань кивнула:

— Поняла. Сейчас же все устрою.

После завтрака, когда все было готово, Му Нэн вернулся с аудиенции. Он сразу вошел в комнату и уселся:

— Принесите мне чаю, легкого. Вино тоже подойдет.

Линь Жань и А-Лян переглянулись. Отец пришел во двор Утун за вином. Она велела служанке принести охлажденный кисло-сладкий напиток и спросила:

— Отец, вы дрались? Выглядите очень усталым.

— Не дрался. Может, выйдем с тобой потренироваться? В последнее время кости болят.

Му Нэн откинулся на сиденье, пошевелив рукой, что заставило Линь Жань спрятаться за Му Лян. Она испугалась:

— Вы хотите меня отлупить, вот что.

— Сяо Гуай становится все умнее.

Му Нэн холодно похвалил, видя, как Линь Жань прячется, и понял, что у нее не хватило смелости опустошить его винный погреб. Его собственная дочь поддерживает другую, что заставило его сердце сжаться:

— Сегодня на утренней аудиенции Синьян и семья Су устроили жаркий спор.

— Из-за наказания Су Чжао?

Му Лян инстинктивно спросила.

— Да. Синьян была права, а семья Су — нет. Не было причин для спора, но императрица заняла неопределенную позицию, и семья Су настаивала, что Су Чжао действовала по приказу Су Чланлань. Синьян не дура, заявила, что Су Чжао не подчиняется Су Чланлань и не должна была быть отправлена. Спор разгорелся. Синьян, с ее горячим характером, не хотела уступать и, ссылаясь на военные законы, требовала казни Су Чжао.

Му Нэн тяжело вздохнул. Синьян не была тем, кто не упустит своей выгоды, но у этого дела была своя причина.

Линь Жань выглянула из-за спины Му Лян и с сожалением сказала:

— Она снова вернулась к своей старой привычке — преследовать дочь семьи Су?

Му Лян объяснила:

— Когда принцесса Синьян покинула Лоян и отправилась на границу, княжна Ло тоже была беременна. Если бы ребенок выжил, он был бы примерно того же возраста, что и Линь Жань.

— Так она хочет, чтобы Су Чланлань почувствовала, что значит потерять дочь?

Линь Жань поняла. Смерть матери и ребенка — это то, что никто не сможет простить.

Му Нэн, тем временем, взял охлажденный напиток и выпил его залпом, почувствовав облегчение:

— Неплохо, но вино все же лучше.

Остальные двое промолчали, сделав вид, что не слышали.

Закончив пить, Му Нэн уставился на Линь Жань:

— Спорили долго, и императрица лишила Су Чжао должности, а затем, согласно военным правилам, наказала ее пятьюдесятью ударами палкой. Синьян наблюдала за наказанием и чуть не забила ее до смерти, что напугало гражданских чиновников, и они прозвали ее Владыкой Ада.

— Это урок для других, чтобы никто больше не осмеливался покидать свой пост без разрешения. Принцесса Синьян вышла из военных и, естественно, руководствуется военными правилами. Она не ошиблась.

Линь Жань поддержала, но, заметив недобрый взгляд отца, бросилась бежать:

— А-Лян, я пойду работать.

Как только Сяо Гуай ушла, атмосфера в комнате изменилась. Легкая улыбка на лице Му Лян исчезла, и она заговорила:

— Чанлэ всегда говорила мне, что Линь Жань немного похожа на Ло Цин, и советовала мне остерегаться Синьян. Отец, как вы думаете, почему люди могут быть так похожи?

Му Нэн, лениво откинувшийся на сиденье, испугался такого серьезного вопроса и чуть не упал, ухватившись за подлокотник:

— Откуда мне знать, почему они так похожи? Ты хочешь, чтобы я спросил Линь Фана?

— Я просто спросила. Лицо Сяо Гуай еще не сформировалось, и если через несколько лет она все еще будет похожа на княжну Ло, это может вызвать проблемы.

Му Лян беспокоилась, хотя не понимала, почему. Каждый раз, глядя на лицо Сяо Гуай, она чувствовала беспокойство.

— Ты слишком много свободного времени, раз рассматриваешь лицо Сяо Гуай? Если ты веришь словам Чанлэ, то лучше заставь Сяо Гуай вернуть мне вино.

Сказав это, Му Нэн ушел. Восьмой князь наконец согласился угостить его вином, и он не мог опоздать.

Во дворце Цзычэнь царила холодная и торжественная атмосфера. Су Чланлань стояла с холодным выражением лица.

Синьян только что покинула зал, а императрица Мин спокойно произнесла:

— Я знаю, зачем Су Чжао отправилась в округ.

Су Чланлань, пойманная ее взглядом, поспешно поклонилась:

— А-Чжао просто хотела развлечься. Сегодняшний урок, надеюсь, научит ее.

Императрица Мин не подняла головы, глядя на доклад Синьян с обвинениями против Су Чланлань. Ее почерк был твердым, с силой, не свойственной женщине, что отражало ее бурный характер, не изменившийся с годами. Она сказала:

— Сегодня я пощадила ее жизнь. Учти это, и если повторится, я не буду милосердна.

<http://bllate.org/book/16862/1553467>